

Ирина Мазаева
Снежный сюрприз Финляндии
Серия «Любовь + Путешествия»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6603653
Ирина Мазаева. Снежный сюрприз Финляндии: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-66539-6

Аннотация

Владислава никогда не была за границей и теперь мечтала поехать на Рождество в Хельсинки. Но девушку манила не столько Финляндия, сколько тот, кто там жил, – несколько лет назад сюда с родителями переехал парень ее мечты. Слава грезилась о Володьке с тех пор, как они целовались летом. Теперь каникулы и правда должны были стать самыми лучшими, ведь подруга Катя согласилась поехать вместе с ней. Вот только перед отъездом Владиславе анонимно написал какой-то мальчишка и практически признался в любви. Девушка и не подозревала, что снежная страна Финляндия готовит ей не один сюрприз.

Содержание

Глава 1. В которой Славкина мечта грозит сбыться	4
Глава 2. В которой появляется таинственный незнакомец	8
Глава 3. В которой грозит сбыться мечта Кати	12
Глава 4. В которой Слава получает признание в любви	16
Глава 5. В которой Слава видится с Володи	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ирина Мазаева

Снежный сюрприз Финляндии

Глава 1. В которой Славкина мечта грозит сбыться

Славка полночи не могла уснуть. Вчера – это случилось вчера! – родители наконец-то согласились. Они согласились взять ее с собой в Хельсинки на рождественские каникулы. ОНИ СОГЛАСИЛИСЬ!

Славка, она же Владислава Койвестойнен, ученица 9-го «А» класса 28-й петрозаводской школы, жила с родителями – папой Сергеем Геннадьевичем и мамой Алевтиной Алексеевной – в славном городе Петрозаводске, столице Республики Карелия. А в Хельсинки жили друзья родителей – дядя Саша и тетя Лена с сыном Володей. Все они в прошлом тоже были петрозаводчанами, но три года назад уехали в Финляндию и осели там навсегда. С того времени ее родители раза два в год точно ездили к ним в гости (а заодно и на шопинг) и НИКОГДА НЕ БРАЛИ СЛАВУ С СОБОЙ.

Славка обижалась и страдала. Ведь она к своим пятнадцати годам никогда не была за границей. Никогда не видела иностранцев. Никогда не ходила по заграничным магазинам. А ведь в ее классе Светка Нилова уже два раза отдыхала с мамой в Болгарии, Ленка Носевич была с родителями в Египте и даже самая страшная и занудливая Элла Воробьева каждое лето ездила к бабушке в Феодосию и возвращалась оттуда загоревшая и счастливая. И только Славка с верной подружкой Катей Румянцевой все каникулы – и даже летние! – проводили в Петрозаводске, выбираясь разве что на дачу.

И вот теперь чудо свершилось! Родители согласились. И даже договорились в школе, чтобы дочь на десять дней освободили от уроков. Ведь в Финляндии Рождество справляют в ночь с 24-го на 25 декабря, и всю неделю во всех магазинах умопомрачительные скидки. В прошлом году ее мама с папой уже побывали в Финляндии, вернулись довольные и с кучей покупок и долго еще рассказывали, какой красивый город Хельсинки в Рождество. И вот теперь Славка сможет увидеть все это своими глазами, походить вместе с родителями по музеям, закупить обновок на распродажах, вернуться и похвастаться в классе, как она замечательно провела каникулы. Но была и еще одна причина, по которой Славка рвалась в Хельсинки...

И причину эту звали Володя.

Володя был на год старше. А еще он был высоким сероглазым шатеном с умопомрачительными ямочками на щеках. С тонким выразительным лицом. Немного задумчивый. Какой-то не от мира сего. Славка знала парня с самого детства, но разглядела его неземную красоту только этим летом, когда он с родителями приезжал в Петрозаводск. Два раза они даже вместе гуляли по городу. По набережной и в парке культуры с аттракционами и сладкой ватой на каждом углу. А во второй раз – и это было самое замечательное событие всего лета! – он пригласил ее в кино.

Это было настоящее, самое настоящее свидание! Славка в этом не сомневалась. Они смотрели какой-то фильм ужасов. И она совершенно натурально пугалась и хватала Володю за руку. Он, как настоящий мужчина, тоже пару раз в особенно страшных местах накрывал ее руку своей, чтобы она не боялась. Потом он проводил ее до дома и... поцеловал. По-настоящему. В любви, правда, не признался, но Славка и сама все поняла. Ведь чего же тут было непонятного? Она – симпатичная блондинка, он – высокий шатен, они целовались в подъезде. Что это, как не начало большой неземной любви? И только злая судьба оказалась против них: на следующий день Володе надо было уезжать в Хельсинки.

После его отъезда они переписывались «вКонтакте». Немного вяло, конечно, с точки зрения Славки. Но, в общем, это было не важно. Пусть не особенно много писал ей Володя, пусть не спешил ни в чем признаваться, но пару раз он упомянул, что скучает «и по городу, и по тебе», а этого было достаточно, чтобы теперь, когда она сама, собственной персоной, объявится в Хельсинки, их страсть разгорелась с новой силой.

Ехать надо было через месяц, но – в преддверии таких грандиозных событий – Славка не могла спать уже сейчас. Только и ждала утра, чтобы поговорить со своей самой лучшей, самой замечательной подругой Катей Румянцевой.

С Катей они жили в одном подъезде и дружили уже год, ровно с того момента, как Румянцевы переехали в их дом, и Румянцева – младшая стала Славкиной одноклассницей. До Кати у нее тоже были подруги. И в садике, и позже – в школе. И в секции настольного тенниса тоже. Но они все в какой-то момент *предавали* Славу. Расставались, обзывая ее «истеричкой» и «психопаткой», хотя сама Слава искренне была уверена, что сами они все «дефективные». И *предательницы*. Слава даже была готова уже разувериться в дружбе, как появилась Катя.

Катя оказалась совсем не такая. Она не предавала Славу, не обзывала и спокойно сносила все ее выходки. Иногда Славе казалось, что Катя так легко удерживается рядом с ней потому, что она сама – такая же. Не «истеричка» и «психопатка», конечно же, но такая же заводная, веселая, импульсивная и эмоциональная. *Такая же* – а потому ей можно было доверять. Хоть внешне Катя и не очень была похожа на подругу.

Так, Славка была чуть выше среднего роста блондинкой со стрижкой «каре», загорелой в солярии, на который тайком от родителей тратила карманные деньги; стройная, аккуратная и подтянутая девчонка, увлекающаяся фитнесом и танцами. А Катя – русой, невысокой, с фигурой, что называется, «все при всем» и, по Славкиному мнению, немного с лишним весом. Одевались подруги тоже по-разному. Катя любила юбки и платья в стиле бохо, а Слава – джинсы на бедрах и короткие топики.

Стоило же подружкам встретиться – фейерверк эмоций был обеспечен. Катя всегда поддерживала Славку в самых безумных идеях и начинаниях. Жизнь всегда кипела и бурлила вокруг них. Секции, кружки, дискотеки, рок-концерты, новые знакомства – обе открыты общению и увлечениям. Чаще лидером выступала Слава, но если Кате вдруг в голову приходила достойная идея и она начинала командовать, Слава не сопротивлялась: в конце концов, так ли это важно, кто из них главная, если им хорошо вместе?

Разговаривать подружки могли часами, и у них всегда находились общие темы. Слава знала все Катины секреты и в ответ доверяла ей все свои. И про Володю она ей, конечно же, тоже рассказала, еще летом. У Кати и самой в июне случился свой небольшой роман с соседом по лестничной клетке, а потому лето прошло в бесконечных разговорах о любви. А теперь кому первому Слава мечтала, жаждала скорее рассказать о своей будущей необыкновенной поездке и неминуемой встрече с парнем ее мечты? Конечно же, Кате Румянцевой, лучшей и верной подруге! И осталось-то всего ничего: как-нибудь скорее заснуть, переждать ночь и бежать, бежать, бежать к Кате, благо, следующим днем в календаре значилась суббота и, стало быть, выходной.

Но заснуть по-прежнему не получалось.

Слава вылезла из постели и села за компьютер, открыла «вКонтакте». И сама не заметила, как попала на страничку Володи. Посмотрела внимательно все его фотографии и в очередной раз вздохнула с облегчением: никаких снимков с девушками в его фотоальбомах не было. Зато появились фотографии с какой-то вечеринки, где куча парней ее возраста придуривались кто как мог. Один влез в женское платье, другой красками разрисовал лицо, третий, в оранжевой каске, обнимался с огромным игрушечным зеленым бегемотом, на которого так же была напялена каска. И апофеозом фотосессии был светленький кудрявый парень в

каких-то старых мешковатых штанах, натянутых до подмышек, и с комнатным вентилятором за спиной.

Слава, пролистав снимки, похихикала: мальчики бывают такими глупыми и смешными. Особенно повеселил ее псевдо-Карлсон. На секунду она даже задумалась: интересно, а какой он в нормальной жизни? Но быстро выкинула чудика из головы: ей нравились совершенно другие парни. Она с удовлетворением отметила, что Володя в общем безумии участия не принимал. Такой же умопомрачительно красивый и не от мира сего, он находился немного в стороне, наблюдая за происходящим.

«Он похож на сказочного эльфа, – почему-то подумала Слава. – Такой задумчивый, тонкий, изящный... Интересно, он играет на каком-нибудь музыкальном инструменте? Ему бы подошел рояль... Или арфа...»

Насмотревшись вдоволь на Володю, Слава открыла страничку подружки. Посмотрела Каткины фотографии и в очередной раз поблагодарила высшие силы за то, что они послали ей такую замечательную подругу. Ведь кто такая девчонка без настоящей подруги? Никто! Ноль! Пустота. И только с подругой рядом жизнь начинает сиять всеми красками. Слава даже как-то в Интернете прочитала исследование. Американские ученые доказали, что продолжительность жизни мужчины зависит от его семейного положения: женатые живут дольше. А с женщинами – не так. Продолжительность и качество их жизни напрямую зависят от наличия подруги, а лучше – двух: есть подруга – живешь долго и счастливо, нет – увы! – страдаешь, болеешь. Короче, подруга – твой самый близкий человек!

Единственное, что немного не нравилось Славке в дружбе, это размолвки. Ведь кто нас сильнее и больше всего обижает? Правильно! Наши самые близкие люди. Ведь никто по-настоящему не обижается на нахамившую в магазине продавщицу или на младшеклассника, обозвавшего тебя овцой. По-настоящему мы обижаемся только на самых дорогих нам людей. На тех, кто нас знает, кого знаем мы, кому мы доверяем (ну пусть не как самим себе, но где-то около того). То есть? На маму, папу, на подругу.

И кто нас может предать? Правильно, не продавщица и не дерзкий младшеклассник. Маму-папу, понятно, мы не выбираем, а подругу – да. Славе так долго не везло с подругами, что на Катю она нет-нет, да и поглядывала с подозрением. Та ли она девчонка, которая не предаст? Правильный ли выбор? Но всякий раз сама себе говорила: правильный! на сто процентов правильный! Ведь между ними давно уже установилось такое доверие, которого у Славы, как ей теперь казалось, никогда и ни с кем не было. Что, однако, не мешало ей время от времени обижаться и злиться на Катю.

На самых близких нам людей мы все время от времени обижаемся и ужасно злимся. Иногда даже вынашиваем коварные планы мести! А иногда, чего уж тут скрывать, тоже причиняем им боль. Но, несмотря на это, все равно мы их любим. Любим так сильно, что можем простить все что угодно. Так Катка однажды сказала Славе: «Знаешь, я тут думала, кто такая настоящая подруга, и поняла: настоящая подруга – это та, которой я могу простить все, даже предательство». А ведь страшнее предательства в жизни ничего и быть не может!

Слава тогда задумалась. Она считала, что предательство – это конец дружбе. Это то единственное, что может заставить ее перестать считать Румянцеву своей подругой. Она была свято уверена, что предавшая подруга – это враг. И вот – на тебе! – Катя заявляет, что подруге она может простить даже предательство. Слава тогда растерялась, ничего толком не ответила...

Позже она попыталась выяснить у Кати, а как та представляет себе предательство, решив, что, может быть, они вкладывают в это слово разный смысл. Но Катя откликнулась невнятно: «Предательство – это предательство! Его сразу почувствуешь!» А Славе ничего не оставалось, как снова крепко задуматься. Во-первых, а что она сама подразумевала под

словом «предательство», а во-вторых, неужели же после того как она предаст, Румянцева не перестанет ее любить?

Слава попыталась было еще раз попробовать поразмышлять о предательстве, но вдруг заметила, что глаза у нее слипаются сами собой... С закрытыми глазами она выключила компьютер и, еще не успев даже уткнуться носом в подушку, заснула.

А потом наступило утро.

– Я ЕДУ В ФИНЛЯНДИЮ! – с этими словами Слава влетела в комнату едва проснувшейся Кати. – УРА! УРА! УРА!

– Подожди, подожди... Ничего не понимаю... Ты? Когда?

– На Рождество и на все каникулы!!! Я буду гулять по Хельсинки! Я буду заниматься шопингом! Я увижу Володю! Знаешь, как звучит «Петрозаводск» по-фински? «Петроской»!

Слава, с трудом сдерживаясь, шумно плюхнулась на кровать и уставилась на Катю. Ей самой хотелось прыгать и плясать, а потому она искренне ожидала, что подруга разделит ее радость. Но та почему-то радоваться не спешила.

– Ты уедешь в Хельсинки?! Почему ты мне ничего не говорила об этом?! – с некоторым возмущением спросила Катя.

– Сейчас говорю, – улыбнулась Слава и попыталась начать рассказ о том, как она завидовала родителям, регулярно путешествующим за границу, и о том, с каким трудом ей удалось убедить их взять ее с собой.

Но на середине своего повествования она вдруг заметила, что подруга как-то не очень радуется, и, более того, с каждым словом становится все мрачнее и мрачнее.

– Катя, ты что? Что-то не так? Что-то случилось? Я к тебе – радостью поделиться, а ты обижаешься... А я ни в чем не виновата! И перестань на меня дуться!

– Виновата! Виновата! – неожиданно и громко выступила Катя. – Мы же с тобой собирались встречать Новый год! Вдвоем! Без родителей! В первый раз! А потом с пользой провести новогодние каникулы! Парней себе найти. Ты обещала встретить Новый год со мной! Ты говорила, что я твоя лучшая подруга. А я пообещала встретить Новый год с тобой, потому что ты – моя лучшая подруга! И что теперь?!

Слава опешила.

Она ведь и правда совершенно забыла про их уговор. Про обещание встретить Новый год вместе и во что бы то ни стало – без родителей. И на каникулах не расставаться. И парней себе найти. И...

– Катич, ну... ну... – растерялась Слава. – Но ведь я... Я так мечтала в Финляндию... Там Володя...

– А тут – я! А ты... Ты... Ты – предательница. Бросаешь меня и уезжаешь. Специально, чтобы я обзавидовалась! Я с тобой не разговариваю!

– А я что, виновата, что у твоих родителей нет друзей в Финляндии и что ты никуда не едешь?! Что мне теперь – отказаться?! – теперь громко в ответ возмутилась Слава. – Я об этой поездке столько лет мечтала! А ты – просто эгоистка. Ты хочешь, чтобы ради тебя я отказалась от своего счастья!

– Но ты обещала быть со мной!

– Но я не могу!

– Ну и уходи тогда. Пре-да-тель-ни-ца!

Глава 2. В которой появляется таинственный незнакомец

Слава вернулась домой злая. Предательницей она себя не считала, потому что Катя была неправа. НЕПРАВА. Она не смела указывать ей, что делать. А тем более – отказаться от поездки, о которой она так давно мечтала. Она злилась на подругу за то, что та не обрадовалась, что она, Слава, едет за границу и увидит там парня своей мечты. А еще немного Слава ругала себя: ведь она и правда совсем забыла о подруге, о своем обещании отпраздновать Новый год вместе. Как теперь быть, она не знала.

Родителей дома не оказалось. На кухонном столе лежала записка: «Ушли в магазин, потом зайдем к бабушке Вале. Помой полы в коридоре». Слава полы мыть не стала, а вместо этого с горя еще раз позавтракала.

Потом села в своей комнате за компьютер, и снова вернулись мысли о Румянцевой. И дело было не в размолвке с подругой. Будучи обе эмоциональными и импульсивными, они частенько ругались, в том числе навсегда. Но это «навсегда» никогда не продолжалось дольше двух дней. Одна из них обязательно не выдерживала, звонила, писала, прибегала первая виниться, просить прощения и мириться. А то и обе синхронно кидались друг к другу в объятия со слезами на глазах.

Иначе себе Слава дружбы и не представляла. Ведь подруга значит очень много в твоей жизни. Ее мнение для тебя важно. Ее ты готова слушать часами. К ней ты готова бежать на помощь в любое время суток, и она, ты уверена, всегда прибежит к тебе. Ей ты можешь рассказать все-все про себя. Даже самые ужасные вещи. Например, как ты однажды в начальной школе украла у одноклассницы заколку или как на свидании с парнем чихнула так, что собственная сопля упала тебе на грудь. Можешь рассказать и быть уверенной, что тебе не скажут в ответ «ну ты и дура» или «фу, какой позор!».

И даже теперь, когда они поругались с Румянцевой, Слава была хоть и зла, но в глубине души спокойна. Она не сомневалась, что если не сегодня вечером, то завтра они уж точно помирятся. Что Катя, пофонтанировав, успокоится и поймет, что требовать от подруги отказаться от главного путешествия в своей жизни – глупо.

Проблема была в другом. Слава сама вдруг нечеловечески захотела, чтобы в Хельсинки Катя была рядом с ней. Представить себе Новый год без подруги она не могла. И наслаждаться Финляндией и общением с Володей в то время, когда подруга осталась одна-одиношенька в Петрозаводске, – не могла. Ведь Катя тоже так мечтала побывать заграницей! Они вместе мечтали об этом с того самого момента, как страшную, занудливую Эллу Воробьеву родители стали отправлять каждое лето в Феодосию, а она потом рассказывала и хвасталась.

Пострадав немного, Слава решила попробовать поговорить с родителями. Шанс, конечно, был минимальным. Ведь Катя ей – не сестра, а ее родителям – вообще никто. К тому же жить они собирались у друзей родителей, которые оказались настолько добры, что согласились принять в гости всех троих. Кроме того, Катины родители тоже могли воспротивиться поездке – наотрез отказаться отпустить свою несовершеннолетнюю дочь с чужими людьми за границу. И, в конце концов, у Румянцевой даже заграничного паспорта не было...

Слава горько вздохнула, но упорно продолжала мечтать о несбыточном. «Пусть в этом мире есть хотя бы один шанс на миллион, чтобы произошло то, что я хочу, – этот шанс будет моим, и я сумею им воспользоваться!» – обычно повторяла она себе как мантру. Ведь Слава была «оптимисткой до мозга костей», как говорила про нее мама. И она безгранично верила в себя, в свои и высшие силы, в судьбу. А потому поговорить с родителями, вне сомнений, стоило.

Но дома родителей не было, а потому ей только и оставалось сидеть за компьютером и смиренно ждать их прихода. «Пойти, что ли, полы помыть, – мелькнуло у нее в голове, – они обрадуются, и их легче потом будет уговорить...» Но только она собралась встать из-за компьютерного стола, как динамики пискнули: «вКонтакте» ей кто-то написал сообщение...

«Володя!» – тут же вздрогнула Слава, но... Но это был не он. Это Дашка Нилова прислала ей свою фотографию с каким-то парнем.

– Хвастунья! – вслух высказалась Слава.

И в очередной раз пожалела, что летом не сфотографировалась с Володей.

Она еще раз вылезла на его страницу в фотоальбомы. В очередной раз убедилась в том, что, во-первых, он все такой же красивый, во-вторых, с ним на фотографиях по-прежнему нет никаких девчонок. Делала она это каждый день и собиралась продолжать ровно до того момента, пока не увидит его в Хельсинки живьем. Убедившись в отсутствии девушек, Славка довольно улыбнулась. Иначе и быть не могло. Володя, вне сомнений, ждал ее. Скучал, страдал и ждал. То, что она через месяц приедет в Хельсинки, Славка ему написала еще ночью. Но парня онлайн не было с четверга, а потому ответ, полный бурной радости, еще не пришел.

Подумав, Слава написала в своем статусе: «Я еду в Хельсинки!!!!!!!» «И пусть все обзавидуются!», – добавила про себя и довольно улыбнулась. Представила, как сделает кучу фото с Володей, а потом в отместку пошлет все снимки Дашке Ниловой. И тут...

И тут вдруг кто-то добавился к ней в друзья.

С моментально зашкалившим любопытством Славка тут же кинулась посмотреть, кто это. Это был... Том и Джерри.

Точнее, «были», потому что их двое. Том и Джерри – именно так и значилось в имени пользователя. И более того, на аватарке красовались известные на весь мир кот и мышонок. Славка озадаченно почесала за ухом. А потом полезла на страничку мультяшных героев.

Страничка, к ее огромному разочарованию, была практически пуста. В личной информации стояли только дата рождения – 1 мая, а на фотографиях не было никого, кроме кота и мышонка.

– Фи! – вслух фыркнула Славка, закрывая бесполезную страничку. – Что за дурацкие розыгрыши?!

Но уже через секунду любопытство взяло свое, и она щелкнула мышью на «Добавить в друзья». А еще через пару секунд колонки компьютера пискнули: пришло сообщение.

Том и Джерри

Привет:))))))

Владислава Койвестойнен

Привет:))))

И тут она вдруг поняла, что понятия не имеет, кто это прикрывается мультяшными героями: *парень или девушка?* А ведь это имело огромное значение! Одно дело, когда тебя разыгрывает кто-то из одноклассниц, но совсем другое – когда кто-то из парней. Потому что парни просто так девчонок не разыгрывают. Это не что иное, как способ познакомиться, привлечь к себе внимание. То есть разыгрывающий девчонку парень – это обязательно тайный поклонник, а потому и общаться с ним надо по-другому. Вдруг он умный, симпатичный и добрый?

Владислава Койвестойнен

Ты кто? Ты парень или девушка?)

Том и Джерри

Я? Я – просто твой друг. Друзья:)

Владислава Койвестойнен

Ты парень?

Том и Джерри

Почему ты так сразу решила?

Владислава Койвестойнен

Потому что ты написал друг, а не подруга

Том и Джерри

Железная логика

Владислава Койвестойнен

Не жалуюсь. А ты кто? Как тебя зовут? Мы знакомы?

Том и Джерри

И вот так сразу вопрос? Не скажем: р

Славка озадачилась. Она любила приключения и загадки, приколы и розыгрыши, но предполагала разыгрывать всех сама.

Владислава Койвестойнен

Ну и не буду тогда с тобой, с вами, общаться, раз вы не говорите

Том и Джерри

Будешь:)) Потому что ты любопытная

И в этом неожиданно даже для самой Славки загадочные Том и Джерри оказались совершенно правы. Позже она и сама не поняла, как так вышло, но почему-то слово за слово – и Славка рассказала своим таинственным собеседникам все. ВСЕ. Ну, то есть про предстоящую поездку в Хельсинки, о которой она давно мечтала, про то, как долго уламывала родителей. Не успокоившись и на этом, Слава подробно расписала свою утреннюю ссору с Катей Румянцевой. Высказала свое «фи» подруге, которая вместо радости ответила возмущением, да еще и попыталась запретить ей ехать в Финляндию.

Том и Джерри старательно ей отвечали. Задавали уточняющие вопросы, выражали свои эмоции. Бурно за нее порадовались, когда она сообщила о поездке. (Наконец-то Слава получила то, что хотела!)

Ободренная, она написала им про Володю, в которого влюбилась летом, и про то, как снова мечтала его увидеть. И даже про то, что у нее никогда не было своего парня, что целовалась она в своей жизни всего один раз (с Володей), и что очень хочет большой и настоящей любви. И тут... Когда она написала про поцелуй с Володей и про любовь, на этом моменте собеседники пропали. Не ушли из онлайн, а просто перестали писать.

Славка, видя, что они не отвечают, перестала стучать по клавишам и... И вдруг в ужасе поняла, что наделала.

Она рассказала непонятно кому все свои секреты! В панике она перечитала всю переписку...

«А вдруг это кто-то из одноклассников? Или еще хуже – из одноклассниц, просто представившихся парнем? Вдруг завтра о моих страданиях по Володе будет знать вся школа, и все надо мной посмеются? А если это какой-то тайный поклонник – зачем я ему рассказала про Володю? Ведь теперь он точно разлюбит меня!» – мысли толпой неслись в Славкиной голове, но состояли из одних вопросов. В тихом ужасе она выкинула Тома и Джерри из друзей и закрыла от них страницу. А еще подумав, удалила и всю переписку. Вздохнула с облегчением.

Но спокойствия хватило ненадолго. Что-то ей подсказало, что проблеме эти действия не решили. Загадочный собеседник – или собеседница? или собеседники? – уже знали все ее секреты. А стерев свои сообщения, невозможно стереть их у человека из памяти.

– И почему я такое трепло?! – вслух в бессилье взывала Славка. – Почему мне всегда нужно всем все рассказать?!

За эту свою особенность Славка временами себя ненавидела. Она не умела хранить секреты. Ни свои, ни чужие. Ей всегда нужно было с кем-то поделиться: рассказать, растре-

пать, передать, слить, выдать и так далее. «Душа нараспашку», – говорила мама. Но Славка себя чувствовала не так: она чувствовала себя душой. Ей казалось, что умные девчонки всегда таинственно молчат. Говорят скупой и по делу. Хранят свои душевные тайны при себе. Не сплетничают о других. Не лезут в чужие дела и не впускают абы кого в свои.

А она была не такая. НЕ ТАКАЯ. Она была «трепло» и жила по принципу «язык твой – враг твой». Последнее замечание обычно выдавала в эфир Катя после очередного Славкиного самоубийства тапкой из-за собственной излишней болтливости. Славка все понимала, но подделать со своей особенностью ничего не могла. Не могла она молчать, когда ее переполняли мысли и эмоции. Вот и сейчас именно поэтому рассказала все как на духу неизвестным ей Тому и Джерри. А теперь, как говорится, все это может быть использовано против нее. И что теперь делать – она не знала.

Но ведь держалась же она с Володей! Нечеловеческими усилиями, правда, но все-таки. Ничего лишнего она ему не выбалтывала. Держала язык за зубами (точнее – руки в карманах, подальше от клавиатуры). Была сдержанной и таинственной и почти поверила уже, что ей удалось измениться. Что ей удалось стать такой, какой она мечтала. И на тебе! И откуда взялись эти дурацкие Том и Джерри?!

Злая как черт Слава выключила компьютер и отправилась мыть полы. Больше всего на свете ей хотелось отвлечься – сделать вид, что ничего этого не произошло.

Намыв полы, она, в преддверии важного разговора навела порядок на кухне и приготовила ужин. Поняла, что сама еще даже не обедала. Поела. Помыла посуду. Обессиленная, уселась на кухне на табуретку перед телевизором, но даже включить его не успела: зазвонил ее телефон.

Вся в своих мыслях, Славка даже не посмотрела, кто звонит, ответила:

– Алло!

– Привет! – сообщила трубка задорным мальчишеским голосом. – А ты что меня из друзей удалила? Куда пропала?

У Славки все внутри оборвалось: это был тот самый Том и Джерри, который знал не только все ее тайны, но и каким-то образом – номер ее телефона...

Глава 3. В которой грозит сбыться мечта Кати

– Катич! Прикинь, мне только что позвонили Том и Джерри! – совершенно забыв про ссору, Славка набрала номер подруги.

– Да ладно!.. – тут же откликнулась трубка.

И тут Слава вдруг поняла, что высказывание действительно звучит глупо, и рассмеялась. К ее облегчению, Катя тоже похихикала в трубку.

– Ты на меня не сердишься? – почти одновременно спросили они друг друга.

И тут же обе ответили:

– Нет!

– Расскажешь подробности? – спросила Катя.

– Прикинь... – начала было Слава, но тут во входной двери заскрежетал ключ: пришли родители.

– Я тебе перезвоню, – быстро свернула она разговор и отключилась.

– Мама, папа... – робко начала Слава, едва родители поели. – У меня к вам есть один разговор... – и испуганно замолкла.

– Мы уже поняли, что ты чего-то от нас очень-очень хочешь... – улыбнулась ее мама Алевтина Алексеевна.

– ... потому как дома подозрительно чисто, – закончил фразу ее папа Сергей Геннадьевич.

Слава зажмурилась и выдала:

– Я хочу, чтобы Катя Румянцева поехала с нами в Хельсинки! Я обещала встретить Новый год с ней! Я без нее не могу!

И наступила тишина.

У Славы внутри все оборвалось...

– А что, это мысль... – вдруг высказался папа, – Катя – хорошая девочка, и она тоже наверняка мечтает побывать за границей...

– Если, конечно, ее родители отпустят... – добавила мама. – А мы – не против.

– Йу-ху! – подпрыгнула на месте Славка и прямо на кухне исполнила ритуальный танец пигмеев. – Вы лучшие родители на свете!

– Просто иначе ты нас с ума сведешь своими рассказами, безумными идеями и страданиями, – пояснила мама. – А так – у тебя будет рядом подруга.

– Йу-ху!!!!

– Ты тоже едешь в Финляндию!!!!!!! – с этим боевым выкриком Слава во второй раз за день влетела к подруге в квартиру.

Но окончательно все решилось только к вечеру понедельника. Когда Катины родители все обстоятельно обсудили со Славиными, а в первый же рабочий день после выходных разузнали все про получение загранпаспорта и визы. И только тогда уже ритуальный танец пигмеев был исполнен с чистой совестью ими обеими в комнате Славки.

– Даже не верится! Мне до сих пор не верится! – на сей раз фонтанировала эмоциями Катя.

– Это будет наш самый замечательный Новый год! – убеждала ее Славка.

А потом обессиленные танцами, криками и положительными эмоциями, обе лежали на Славкиной кровати и фантазировали, как оно все там будет – в Хельсинки...

– Ой! – хлопнула себя по лбу Славка. – Я ведь совсем забыла!

– О чем?

– О ком! О Томе и Джерри!

А она и вправду забыла о своем таинственном субботнем собеседнике. И сама же этому поразилась: и как могла? Поездка поездкой, но Том и Джерри – это была ее тайна и пока не разгаданная загадка. И Славка пустилась рассказывать...

– И вот откуда, откуда он знает мой номер?! Это точно кто-то из знакомых! – резюмировала она, часа за два пересказав все, что касалось появления в ее жизни кота и мышонка.

– Но если это кто-то из знакомых, то почему ты не узнала его голос? – тут же среагировала Катя.

– Мне кажется, я слышала этот голос. Он такой знакомый. Родной! – выдала Славка.

– Слышать и узнать – разные вещи, – улыбнулась Катя.

– И потом, я же не со всеми нашими одноклассниками общаюсь по телефону каждый день, чтобы узнать. А в реале голоса звучат немного по-другому.

– А, может, это все-таки кто-то совсем не из нашего класса?

– Тогда откуда он знает мой номер?

– Твой номер у тебя на странице выложен. Ты же сама говорила: «Чтобы клевые парнишки звонили каждый день!» – напомнила Катя.

– Точно! А я и забыла.

– А с какого номера звонили? Может, мы его по номеру телефона узнаем?

– У него антиопределитель стоял.

– Вот ведь какая незадача! Даже я уже распереживалась, кто бы это мог быть?

– Это кто-то из своих прикалывается, – еще раз с уверенностью заявила Слава и предположила: – А вдруг это Юрка Баринов?

Юрка Баринов был первым красавцем их класса. На него засматривались все девчонки, но ни с кем конкретно он не встречался. Он был свободен. А потому одноклассницы засматривались на него с каждым днем все сильнее. И – чего уж там душой кривить – Слава Койвестойнен была вовсе не против, чтобы пусть даже таким странным образом, но он решил обратить на себя ее внимание.

– Не, – тут же отмела ее предположение Катя, – это не он. На Юрку не похоже. У него фантазии на это не хватит. Он такой правильный-правильный, цивилизный-цивиленный.

Слава попробовала поспорить, но в конце концов ей пришлось признать, что на Баринова действительно не похоже. Таким же путем они перебрали всех одноклассников. Но про одних Слава была уверена, что голос в трубке был совсем не такой, а про других Катя настаивала, что они на это не способны. Расследование зашло в тупик.

– Слушай, – вдруг вспомнила Слава, – помнишь, в прошлом году мы ходили в соседний двор, где спортплощадка, в баскетбол играть, там еще иногда парни собирались в футбол погонять? Помнишь, там был такой симпатичный спортивный парень, Руслан, кажется? Может, это он?

– Мне кажется, все это – гадание на кофейной гуще, – вздохнула Катя. – Пока твои Том и Джерри сами не признаются – нам ни в жизнь не догадаться. Может, лучше вернуть его в друзья и еще пообщаться?

– Ага! Конечно! Он знает все мои секреты! – воспротивилась предложению Слава. – Я же говорю, я ему про Володю рассказала. Я такое трепло, Катич, такое трепло... Самой противно.

– Да ладно тебе. Ну что такое произошло? Мне все-таки кажется, что это – не одноклассники, а кто-то еще. А потому – ну знает он твой секрет – и что? Пусть себе знает. Не принимай все так близко к сердцу.

– Я не из-за него, я из-за себя переживаю! Я просто дура какая-то. Все выбалтываю. Нет во мне никакой загадки. А парни влюбляются в тех, в ком есть загадка. Никто в меня не влюбится...

– Во-первых, влюбился же в тебя Володя? Влюбился! А ты говоришь никто. А во-вторых, ты просто экстраверт. Я тут в Интернете прочитала: люди бывают экстраверты и интроверты. Первые – душа компании, активные, общительные, а вторые – закрытые, замкнутые. Да, может быть, интроверты и выглядят таинственно, но все это просто обман. Это наша Дианка: сидит вечно носом в стенку, думает о своем или книжку читает. Ей, видите ли, самой с собой хорошо. Есть в ней тайна? Да нету у нее никакой тайны. И с парнем, я думаю, она никогда не встречалась.

– Да? – озадачилась Слава. – Я не хочу быть как Дианка. Только... я все равно хочу как-нибудь поменьше болтать.

– Может, это с возрастом пройдет? – предположила Катя и быстренько вернула разговор к нужной ей теме: – Так что бери в друзья Тома и Джерри. Спросим у них еще раз, кто они?

– Не «они», а «он», – поправила Слава, – ладно, убедила, ща вылезу «вКонтакт».

К радости обеих, загадочный персонаж оказался онлайн.

Владислава Койвестойнен

Привет) Как дела?

Том и Джерри

Привет:) почему ты в субботу удалила меня из друзей и телефон отключила? Я тебя напугал?

– И он еще спрашивает! Звонит неизвестно кто с неизвестно какого номера! – возмутилась Катя. – Так и пиши ему, что напугал!

Владислава Койвестойнен

Напугал! Скажи мне, кто ты!!! Или я не буду с тобой переписываться!

Том и Джерри

Ты такая грозная....:)

Владислава Койвестойнен

Ну и не надо!

Том и Джерри

Но такая милая...

Владислава Койвестойнен

Ты – псих с раздвоением личности! Вы там, Том и Джерри, уж разберитесь как-нибудь между собой, грозная я или милая

– Вообще обнаглел! – теперь уже вслух возмутилась Слава.

Том и Джерри

Должна же быть во мне какая-то тайна...

– Ну его на фиг! – с этими словами Слава нажала на кнопку «выход».

– Ты что? Зачем? – удивилась Катя.

– Как зачем? Тайна в нем должна быть! Я тут сижу, страдаю, что я трепло, что нет во мне никаких загадок и тайн, а он – весь такой таинственный! Я опять себя полной идиоткой почувствовала.

– Да, вы – противоположности, а противоположности – притягиваются...

– На что ты намекаешь?!

– Да так...

– Не должно быть в парнях никаких тайн. Это в девчонках должны быть загадки, а в парнях – нет!

– Кто тебе это сказал?

– Я это сказала! Парни должны действовать открыто, честно. Приглашать на свидания. Дарить цветы. Признаваться в любви. Просить отношений. А мы, девчонки, – загадочно молчать.

– Фи, какая чушь, – поморщилась Катя. – Никто в этом мире никому ничего не должен. Парни и девчонки...

Но Слава перебила:

– Опять ты со своими теориями! И не надо мне снова читать мораль!

– Ладно, хорошо, не буду тебе читать мораль, – не желая ссориться, согласилась Катя. – Только люди все разные. И никто никому не должен. И мы вообще ничего не знаем про этого Тома и Джерри, а потому не можем делать никаких выводов. Он...

– Да, может быть, он урод! Или мелкий. Или... Или извращенец какой-нибудь! – разозлилась на подругу Слава, но высказалась при этом о своем таинственном собеседнике. – Все, я не хочу о нем говорить. Он мне не нужен! – с этими словами она решительно встала из-за компьютерного стола и переместилась на кровать.

А Катя, напротив, тут же уселась за стол.

– Значит, говоришь, не нужен?.. – и застучала по клавишам.

Злая Слава не ответила. Она задумалась о Володе. В конце концов, что ей этот глупый маньяк под ником Том и Джерри, когда у нее есть Володя? Которого она через месяц увидит и с которым у нее обязательно начнется самая настоящая любовь?

– И вообще, через месяц я... – но Слава не закончила фразу, потому что вдруг снова через подружкино плечо увидела на мониторе знакомую страницу с аватаркой из мультика. – Что ты там делаешь?!

– Если он тебе не нужен, то с ним пообщаюсь я, – откликнулась Катя, не оборачиваясь.

– Что?! – Слава подскочила к компьютеру.

И увидела, что Катя напросилась в друзья к Тому и Джерри. И более того, он уже в ответ зафрендил ее.

– Как ты можешь! Это – моя тайна!

– Тебе же он на фиг не нужен?

– Перестань немедленно! И не вздумай с ним переписываться!

– Ага! Значит, он тебе все-таки нужен? – хитро улыбнулась Катя, тем не менее удалив сообщение, которое уже успела набрать.

Глава 4. В которой Слава получает признание в любви

Слава распечатала календарь на два месяца: ноябрь и декабрь, – и теперь старательно каждый вечер вычеркивала прошедший день. Постепенно крестов становилось все больше, а оставшихся до главного путешествия ее жизни дней все меньше. 23-го декабря – этот волшебный день все приближался и приближался. Володя ответил, написал, что он ее ждет. Катя купила самоучитель по финскому. А сама Слава мучительно прикидывала, что из одежды ей стоит взять в Хельсинки, чтобы выглядеть «на все сто».

Вот уже и слякотный промозглый ноябрь закончился, наступил такой же слякотный и промозглый декабрь. А потом вдруг – р-раз! – и в середине декабря, наконец-то, выпал и первый снег. Да так выпал, что за первые же сутки завалил сразу все: и улицы, и крыши домов, и на деревьях налип мокрыми белыми комками.

– Айда лепить снеговика! – позвала Славку на улицу Катя, и та, конечно же, согласилась: – Айда!

Снеговик вышел немножко грязненький, с влипшими в снег опавшими листьями и травой.

– Зато он веселый и жизнерадостный! – заявила Катя, пристраивая ему в качестве носа предусмотрительно прихваченную из дома морковь.

– Наш первый в этом году снеговик, – улыбнулась Слава и задумалась: – Интересно, а когда мы станем старше, мы будем лепить снеговиков? А вдруг это наш *последний в жизни снеговик*? В наступающем году нам будет по шестнадцать, мы станем совсем взрослыми...

– Не знаю... – озадачилась Катя. – Мне кажется, все равно будем...

– А когда-то нам казалось, что мы и пирожки из песка в песочнице будем лепить всегда...

– И правда! Казалось... Неужели?...

Подружки, старательно отряхнув от снега скамейку, сидели рядышком и смотрели на свое творение.

– Я уверена, что не последний, – после паузы решительно заявила Слава. – Давай пообещаем друг другу 1 января слепить снеговика в Хельсинки?

– Давай, – охотно согласилась Катя.

– Три-четыре!

И продолжили обе хором:

– Я торжественно обещаю своей лучшей, самой замечательной на свете подруге 1 января наступающего года слепить в городе Хельсинки снеговика. Если я откажусь – пусть со мной случится что-нибудь ужасное!

Вечером Слава перечеркнула маркером еще один прожитый день, а потом привычно вышла в Интернет и быстренько проглядела фотографии Володи. И снова он был так же красив и так же без девушек рядом. Только новых писем от него не было. Зато было письмо от Тома и Джерри.

Том и Джерри

Привет:) Где пропадаешь?

И тут же, едва она появилась онлайн:

Том и Джерри

Как идет подготовка к лучшему путешествию твоей жизни?

Слава снова не удержалась и застучала по клавишам, решив для себя, что будет общаться с ним о чем-нибудь абстрактном, а выдавать секреты не станет ни за что.

Владислава Койвестойнен

Отлично! Только что общались с Катькой, она тоже вся в нетерпении. У нее уже загранпаспорт готов. Осталось только визу получить. А у меня уже есть виза. Я такая няша на фото:))))))))))

Том и Джерри

А Катя уже сфотографировалась?

Владислава Койвестойнен

Да. Только она не такая миленькая, как я:))

Том и Джерри

Ты с ней соперничаешь?

Слава фыркнула про себя. И что он лезет в ее отношения с Катькой?!

Владислава Койвестойнен

Нет! Как ты мог подумать?! Да мы лучшие подруги! Да мы обе – самые лучшие!

Том и Джерри

Да ладно, я так....

Но Славка все не могла успокоиться.

Владислава Койвестойнен

Катька – самая лучшая! Что ты вообще понимаешь в дружбе? У тебя есть лучший друг?

Том и Джерри

Конечно, есть!.

Владислава Койвестойнен

А ты уверен, что он тебя не предаст?

А я вот уверена, что Катька меня никогда не предаст. И я ее не предаю! Вот так!

Том и Джерри

Уверен.

Что такое предательство?

Владислава Койвестойнен

А ты сам-то знаешь?

Том и Джерри

Предать – это значит выдать все секреты и перейти на сторону врага.

Владислава Койвестойнен

Это на войне. А когда мир?

Том и Джерри

А когда мир – все то же самое:)))

Владислава Койвестойнен

Какие могут быть у меня враги?

Том и Джерри

А ты не боишься, что Катька у тебя твоего Володьку отобьет?..

Владислава Койвестойнен

Я не боюсь) Она же мне подруга! Да и Володя меня любит!!!! Я в этом не сомневаюсь!!!!. Да и он ни на кого другого смотреть не будет! Фу, и как ты мог такое подумать!

Все, я обиделась. Я не буду с тобой больше переписываться.

И Слава демонстративно вышла из Сети.

На Тома и Джерри она, как и на Катю, тоже частенько обижалась, ссорилась с ним, закрывала от него страницу, а потом так же, как и с подругой, бурно мирилась, открывала

страницу, писала и снова ждала писем. Каждый день давала себе обещания больше не выбалтывать ему все свои секреты, и каждый день его нарушала.

Сама не заметив как, она привыкла к своему другу по переписке. Слава как будто вела дневник: документировала все, что произошло за день, выплескивала эмоции, записывала мысли. И ей становилось легче, спокойнее на душе. Не в силах держать все в себе, она нашла для себя удобный выход. Единственным отличием от настоящего дневника было то, что она не просто доверяла свои записи бумаге или, точнее, электронному носителю, а отправляла кому-то. Но Том и Джерри в этом отношении был идеальным адресатом: он всегда все прочитывал, откликался, интересовался ее жизнью, давал ценные советы и поддерживал ее начинания. Этакой разговаривающий дневник, дневник с обратной связью.

А потому Слава каждый день ему что-нибудь писала и сама ждала от него сообщений. У нее кроме компьютера был еще нетбук, подаренный бабушкой, и она собиралась взять его с собой в Хельсинки, чтобы и там продолжать привычную переписку. Тем более что и Том и Джерри активно поддерживал эту идею: требовал от нее подробнейших отчетов о каждом дне, проведенном за границей.

Как ни странно, Славу как будто и вовсе перестало волновать, кто же такой ее таинственный собеседник. Поскольку в классе никто не шептался и не хихикал за ее спиной, она была уверена, что это не одноклассник. На этом ее детективные способности и закончились: представить, кто бы это еще мог оказаться, она не могла. В конце концов, решила, что это просто какой-то незнакомый ей парень, может быть, даже из другого города, который каким-то случайным образом натолкнулся на ее страницу и решил «приколоться».

Да и некогда было ей разгадывать эту загадку: в школе под конец четверти завалили заданиями, а мысли все больше вертелись вокруг поездки и предстоящей встречи с Володей. А Том и Джерри... А что Том и Джерри? В конце концов, у каждой уважающей себя девчонки должна быть своя настоящая тайна. Так пусть у нее будет Том и Джерри – ее виртуальный друг. Тем более что Володя, положив руку на сердце, почти уже совсем ей не писал, отделиваясь короткими сообщениями, вроде «приедешь и поговорим, чего переписываться-то?».

Слава, с одной стороны, волновалась, а с другой – не очень. Тем более, что верная Катя день за днем успокаивала ее тем, что все люди разные, кто-то любит переписываться, а кто-то предпочитает живое общение, а вот увидит ее Володя... Далее шли варианты.:

А вот увидит ее и влюбится еще крепче.

А вот увидит и признается в любви.

А вот увидит и ни на минуту не будет от нее отходить.

А вот увидит и будет целовать ее каждый день.

А вот увидит и сочинит ей какое-нибудь романтическое стихотворение.

А вот увидит...

В чем-то из этого списка Славу убеждала Катя, что-то она напридумывала себе сама. Временами ее мучительно тянуло написать Володе и спросить его напрямую: ты меня любишь? Но тут, как коршун, на нее налетала Катя и убеждала, что негоже ей первой начинать выяснять отношения с парнем:

– Ты же сама страдаешь и называешь себя треплом, так?

– Так, – соглашалась Слава.

– Ты же хочешь, чтобы в тебе была загадка, так?

– Так.

– Ты же хочешь, чтобы он первый признался тебе в любви, так?

– Так.

– Так что никаких вопросов!!!

Слава очень-очень, до дрожи, до колик хотела, чтобы Володя признался ей в любви. Ей ведь никогда никто не признавался в любви! Но внутри она чувствовала, что подруга права,

и лезть в душу, вытряхивать признание было как-то некрасиво. Ей ничего не оставалось, как стараться не волноваться, настраиваться на хорошее и верить в лучшее. И делиться своими страданиями с Томом и Джерри.

Сделав домашнее задание, она снова вошла «вКонтакт». Посмотрела, что Том и Джерри онлайн, и написала сама первая.

Владислава Койвестойнен

Я на тебя больше не сержусь...

Том и Джерри

Напомни, в чем я был виноват на этот раз?

Владислава Койвестойнен

Во всем:) Ты всегда во всем виноват.

Том и Джерри

А ты?

Владислава Койвестойнен

А я всегда права!:(:))))))))))))))

Том и Джерри

Ты все еще любишь своего Володьку?..

Владислава Койвестойнен

Конешна! Он такой...

И тут Слава опять пустилась в воспоминания о своих летних встречах с Володей. Ей так хотелось поговорить о парне своей мечты, что любые свободные уши – или в данном случае глаза? – были как нельзя кстати. Она даже выслала своему таинственному собеседнику ссылку на страницу Володи, чтобы он мог воочию убедиться, сколь тот прекрасен. На что в ответ получила: «Я же не девушка, чтобы оценить красоту парня:))))))))». С этим пришлось согласиться.

Но едва Слава попыталась зайти по второму кругу и с еще большими подробностями расписать свои встречи с Володей, как Том и Джерри вдруг пресек ее попытку решительным:

Том и Джерри

Все, не хочу больше о нем слышать.

Владислава Койвестойнен

Почему?????????

Том и Джерри

Надоело!

«Что это вдруг?» – озадачилась Слава, но не удержалась, чтобы не поддеть своего таинственного собеседника.

Владислава Койвестойнен

Ревнуешь? Спорим, ты сам в меня тайно влюблен?

А когда в ответ пришло: «Да, ты права, я сам в тебя влюблен», – чуть от неожиданности с компьютерного кресла не грохнулась. Как?! Как он может быть в нее влюблен?! КТО ЭТО?!

Глава 5. В которой Слава видится с Володиёй

Хельсинки встретил легким морозцем и полным отсутствием снега.

Приехали почти ночью. После контрольно-пропускного пункта Вяртселя Славины папа и мама поменялись местами: от границы по территории Финляндии машину вела мама Алевтина Алексеевна, а папа Сергей Геннадьевич мирно посапывал на соседнем сиденье. Слава и Катя, хоть и приникли поначалу, проехав погранконтроль, к окнам, старательно вглядываясь «в заграницу», но и их после многочасового путешествия быстро сморил сон. Проснулись подружки, только когда Алевтина Алексеевна растолкала их уже у самого дома дяди Саши и тети Лены. Слава не помнила, как они укладывались спать, но первое, что увидела с утра, – окошко под самым потолком и солнечный лучик, упирающийся в стенку напротив.

– Я в Финляндии!!! – она даже на кровати подскочила, а обнаружив на соседней спящую Катю, закричала: – МЫ в Финляндии!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.